

ло получить доступ к его содержанию как к мыслительной единице. Следовательно, исследование языка романа помогло проследить признаки концепта и описать его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kafka F. Das Schloss. – СПб.: Каро, 2016. – 416 с.
2. Kafka F. Der Prozess. – Köln: Anaconda Verlag, 2007. – 416 p.
3. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник. Практикум. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
5. Ткаченко В.И. Способы реализации экзистенциальной интенции в индивидуальном авторском дискурсе Франца Кафки: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 179 с.

*Е.О. Зобнина (Россия, Самара)
Научный руководитель С.И. Дубинин*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистике эмоциональная сфера человека нередко становится объектом исследования. Изучение процесса вербализации эмоций важно с точки зрения дальнейшей разработки лингвистических методов изучения эмоциональности, коммуникации, в том числе в контексте разных культур. В статье речь пойдет о способах вербализации концепта «отрицательные эмоции» в немецком языке, будет рассмотрена передача эмоционального состояния посредством фразеологических единиц разного типа, прямой номинации, косвенной номинации.

Ключевые слова: эмоции, вербализация, концепт.

Эмоции наряду с аффектами, чувствами, эмоциональными состояниями составляют эмоциональную сферу личности, которая является одним из факторов, регулирующих поведение человека, источником познания и выражения сложных отношений между людьми, отражаясь лексическими номинациями в языках.

А.Н. Леонтьев утверждал, что эмоции находятся в другом отношении к личности и сознанию, чем аффекты, так как первые воспринимаются субъектом как состояния моего «я», вторые – как состояния, происходящие «во мне» [2, с. 180]. Работы А.Н. Леонтьева внесли большой вклад в изучение эмоциональной сферы человека и послужили теоретической основой для данного исследования.

Эмоциональная сфера человека и ее репрезентация всегда привлекала внимание представителей отечественной и зарубежной психологии, физиологии, философии. В лингвистике данная проблематика рассматривалась в работах таких ученых, как А. Вежбицкая, С.Н. Цейтлин, Л.А. Пиотровская, Дж. Лакофф, М. Бреаль и др.

Учеными неоднократно предпринимались попытки классификации, однако на данный момент не существует таксономии, которую бы безоговорочно приняли все исследователи. Мы опираемся на классификацию К. Изарда, согласно которой все базовые эмоции делятся по своему знаку на положительные (интерес, радость), отрицательные (страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд) и нейтральные (удивление). Именно их соединения дают комплексные эмоциональные состояния [1, с. 175].

На сегодняшний день недостаточно изучены не только сами эмоции, но и их вербализации, что обусловило выбор темы данного исследования. Материалом для исследования послужили такие словари, как «DUDEN», «Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten» и «Das grosse deutsch-russische Wörterbuch».

В широком смысле вербализация – вербальное (словесное) описание/обозначение переживаний, чувств, мыслей, поведения [Психологическая энциклопедия]. Нередко одно слово/словосочетание употребляется коммуникантом для обозначения разных переживаний, вследствие чего точная семантика переживаний становится ясной только из контекста, ситуации. Существует и обратное явление, когда разные слова/словосочетания могут обозначать одну эмоцию. Эмоциональные состояния (ЭС) индивида передаются с помощью таких механизмов, как прямая номинация – употребление ключевого слова, обозначающего эмоцию, и описание – косвенное указание на эмоцию. При этом описание может быть как стилистически нейтральным, так и стилистически маркированным.

В процессе вербализации эмоций в первую очередь необходимо выделить передачу ЭС и эмоциональных реакций при помощи прямой номинации. Этот способ можно разделить на несколько составляющих: субстантивная номинация, глагольная номинация, адъективная номинация.

Субстантивная номинация – это номинация, в которой ключевым словом является существительное (во фразе, в УСК). Например, в немецком языке: *die Angst schnürte ihm die Kehle zu; vor Wut schnauben; vor Scham vergehen; einen Ekel vor etw. (D.) haben/ empfinden; seine Schuld leugnen.*

Глагольная номинация – это номинация, в которой ключевым словом является глагол (нередко возвратный). Например, *rasen; sich schämen; wüten; fürchten; toben; sich entsetzen; schnauben.*

Адъективная номинация – номинация, в которой ключевым словом является прилагательное (нередко в функции предикатива, определения). Например, *ängstlich; kleinmütig; furchtsam; verschämt; phrenetisch; zornig; ekelhaft; scheußlich.*

Следующий механизм вербализации ЭС – описание, т.е. косвенное указание на эмоцию. Например, посредством описания звуковых реакций человека, ассоциирующихся с какой-л. отрицательной эмоцией: *schluchzen; ächzen/seufzen; stöhnen; winseln; weinen*. Через описание изменения цвета кожных покровов (лица): *schamrot werden; bleich werden; bis über die Ohren rot werden; vor Angst wurde sein Gesicht blass*. С помощью описания дыхательных симптомов и рефлексов, которые ассоциируются с какой-либо отрицательной эмоцией. Например, *ersticken; keine Luft bekommen; keuchen*. Через описание симптомов психофизиологического характера: *einen roten Kopf bekommen; das Blut stieg (D.) zu Kopfe; es überläuft (A.) heiß und kalt; es friert mich; kalte Füße bekommen*.

Передача ЭС индивида возможна и посредством использования этноспецифичных фразеологических единиц разного типа. Так, в составе фразеологических словосочетаний может встречаться существительное, номинирующее эмоцию, хотя в большинстве случаев в этом нет необходимости, поскольку ЭС индивида передается благодаря устоявшимся когнитивным связям. С помощью фразеологических сочетаний можно передать достаточно широкий спектр отрицательных эмоций, среди которых:

гнев: *eine Wut im Bauch haben; an die Decke gehen; vor Wut schnauben; wenn Blick töten könnte; j-n bis aufs Blut reizen; der kann mich am Arsch lecken; j-m Schläge versetzen; heute gibt es noch was ab;*

смущение, стыд: *sich die Augen aus dem Kopf schämen; den Blick senken; j-m das Blut ins Gesicht treiben; vor Scham vergehen; bei sich Einkehr halten; das Blut stieg ins Gesicht;*

страх: *j-m Angst und Bange machen; kaum zu atmen; in Angst und Not; Bammel haben; auf und davon sein; die Angst schnürte ihm die Kehle zu; mächtigen Dampf haben; das Blut erstarrt j-m in den Adern; Salzsäule spielen;*

волнение, тревога: *vor Aufregung vergehen, Alarm schlagen, er hat sich darüber mehr als billig aufgeregt, es ist, um die Bäume zu klettern, um j-n in tausend Ängsten schweben, in Alarm kommen.*

Чтобы систематизировать полученные в ходе исследования данные, нами был использован немецкоязычный корпус «DWDS.de». Установлено, как в период с 1945 по 2000 гг. менялась частота использования выражений, отражающих отрицательные эмоции (страх, гнев, стыд, отвращение, чувство вины). В немецкой языковой среде пик использования таких слов, как Angst, Ekel, Scham, Zorn, Wut, Schuld пришелся на 1992 год. При этом частота их употребления возросла в 3-4 раза по сравнению с предыдущими периодами. Вероятно, это связано с тем, что в 1992 году произошло несколько событий, имеющих негативный характер: экономический кризис, вызванный потерями из-за объединения Германии, повлекший крупную забастовку госслужащих, августовские беспорядки неонацистов в Ростоке и др.

Долгое время ученые считали, что лингвистика не должна заниматься эмоциональными составляющими. Однако данное исследование доказыва-

ет обратное: проанализировав механизмы и способы вербализации отрицательных эмоций в современном немецком языке, мы пришли к выводу, что изучение процесса вербализации эмоций позволяет получить более полное представление о языковой среде, картине мира представителей других стран, в данном случае немцев, помогает диагностировать их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард К. Эмоции человека. – М.: Полиздат, 1980. – 212 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // Психология эмоций. Тексты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 180 с.

*Д.Д. Фролова (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.К. Данилова*

ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ В РОМАНЕ Э. ЕЛИНЕК «ПИАНИСТКА»

В статье рассматриваются способы выражения вербальной агрессии на материале романа «Пианистка» австрийской писательницы Эльфриды Елинек. Герои романа – протагонистка Эрика и ее мать фрау Кохут – демонстрируют скрытую невербальную агрессию при помощи частиц и «псевдо-императивов», т. е. угроз-предупреждений о возможности нанесения физического вреда, если адресат не выполнит требования адресанта. Наравне с этим, персонажи употребляют в речи сниженную и ненормативную лексику, что выражает прямую агрессию, направленную на адресата.

***Ключевые слова:** вербальная агрессия, Эльфрида Елинек, вербальная коммуникация.*

В XX веке лингвистика сфокусировалась на изучении феномена агрессии в качестве явления речевой коммуникации. Несмотря на то, что речевая агрессия являлась предметом многих исследований, единого определения до сих пор нет. В нашем исследовании мы опираемся на определение российского лингвиста М.Н. Кожина, который определяет речевую агрессию как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манеры речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [3, с. 52].

Проводя анализ языковых средств реализации вербальной агрессии, мы пришли к выводу, что прагматически и семантически они обладают разной степенью интенсивности и экспрессии. Так, наименьшим прагматическим потенциалом обладают частицы и вопросы, так как являются способами выражения имплицитной агрессии. За ними следуют «псевдо-императивы», которые в совокупности с усилительными частицами обозначают собой угрозу-предупреждение о возможности нанесения физического вреда, если адре-